АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XII

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1958 ЛЕНИНГРАД

Э. ТЕНИШЕВ

РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА УТЕСЕ р. ЧАРЫША (АЛТАЙ)

Памятников с тюркскими рунами из Алтая известно сравнительно немного. Это главным образом небольшие надписи на серебряных изделиях, найденных в курганах.[1] Совсем мало мы знаем о рунических надписях на камне. Сведения в последние годы о них очень скудны.[2]

В связи с этим любопытно отметить, что еще в начале прошлого века подобная надпись была найдена и срисована Г. И. Спасским (см. рисунок).[3] Она прошла как-то мимо внимания ученых. Известный исследователь древностей Сибири, Г. И. Спасский, в 1819 г. как приложение к своему труду „Записки о сибирских древностях" составил атлас с 23 таблицами рисунков и чертежей руин городов и зданий, надписей на скалах и т. д.[4] На табл. II атласа Г. И. Спасский приводит руническую надпись на камне из Алтая.[5] О памятниках с рунами табл. II он пишет следующее: „Во время путешествия моего в полуденной Сибири во многих местах я видел таковые памятники и, к удовольствию любителей исторических исследований, старался их замечать". Знаки на II изображении древностей под №№ 1, 2, 3 взяты со скалы, составляющей левый берег р. Енисея, противоположной Абаканскому острогу; под № 4 — с утеса близ левого берега Чарыша и ручейка, называемого Поперечным; под № 5 — с камня, поставленного над большим Курга-

---

[1] С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 493, 536, 541, 543. — П. Мелиоранский. Небольшая орхонская надпись на серебряной кринке Румянцевского музея. ЗВО, т. XV, вып. 1. СПб., (1902—1903), 1904, стр. 034—036, табл. II.

[2] А. И. Минорский. Древние наскальные рисунки горного Алтая. КСИИМК, XXXVI. М.—Л., 1951, стр. 184—188. — Л. А. Евтюхова. К вопросу о писаницах Алтая. КСИИМК, XXXVI, стр. 189—190.

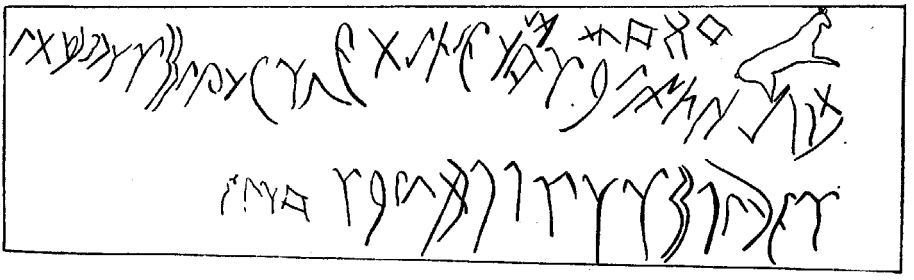
[3] А. Ф. Шидловский. Григорий Иванович Спасский. Изв. ГГО, т. 71, вып. 8. М.—Л., 1939, стр. 1233—1241 (список трудов Г. И. Спасского — стр. 1239—1241). — Г. Г. Гульбин. К статье Григорий Иванович Спасский. Изв. ГГО, т. 72, вып. 3. М.—Л., 1940, стр. 447—448.

[4] Г. Спасский. Сибирский вестник. Прибавления I и II. СПб., 1819. Имеется перевод на латинский язык Ф. Круга: Г. И. Спасский. De antiguis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis. Petropoli, 1822.

[5] В изд. Ф. Круга таблица эта под № III.

ном.[6] В этой таблице привлекает внимание памятник под № 4. Из пояснения к нему видно, что надпись высечена на утесе по левому берегу р. Чарыша, которая протекает по территории северного Алтая и впадает слева в Обь.

В данной заметке дается рунический текст, транскрипция и перевод Чарышской надписи.

Чарышская надпись из атласа Г. И. Спасского. Прорисовка.

Чтение текста (в орхоно-енисейских рунах)

[1]
[2]
[3]

Транскрипция

[1] біз бäш апар
[2] äдіс ылык тӱші jäр бäңгӱ äдіг äш äріг äңіг ыд, äр älім(із) ämді
[3] äріг атып ыд, äр äліріп апам äші jäр бäрір.

Перевод

[1] Мы пять (мужей) аваров,
[2] источник высокого благосостояния, земля, пошли вечное благо, дружеских героев, добычу (на охоте)!
[3] Мужественный наш народ, теперь пришли героев (своих)! Приблизив мужей, товарищ (?) моего отца даст землю.

Примечания

При первом же взгляде на надпись общий характер рунических знаков и слово (*jäp*) в двух строках (2-й и 3-й) заставляют думать, что надпись несомненно тюркская.

Строка 1. Букву (см. 1-ю и 3-ю строки) читаю как , они близки по начертанию, вероятно, это та же самая буква, но в надписи она плохо

[6] Г. Спасский. Сибирский вестник. Ч. I. Древности Сибири. СПб., 1818, стр. 77—78.

сохранилась. Особый знак 𐰴 мне не известен и приурочивается внешне и по значению к 𐰺 (две черты на этой букве, вполне возможно, — трещины на камне).

Знак 𐰴 рассматриваю как соединение двух букв: 𐰃 и 𐰇 (ср. сложный знак во 2-й строке: 𐰴 — соединение 𐰆 и 𐰺). Слово 𐰇𐰃 (*апар*) как название народа встречается в „Памятнике в честь Кюль-Тегина“[7] и в манихейском тексте уйгуров.[8] Буквы 𐰇𐰃 В. Томсен читал *апар* и видел в последних аваров византийских хроник.[9] Г. М. Мелиоранский[10] те же буквы читал *пар* и вслед за В. В. Бартольдом[11] предполагал, „что это уйгурское племя Fu-fu-lo, жившее до половины VI в. недалеко от Алтун-йыша, родины тугю“. С. Е. Малов[12] 𐰇𐰃 транскрибирует *апар* и переводит ‘авары’. Следует заметить, что французский ориенталист П. Пелльо считал аваров народом монгольского происхождения.[13]

По сведениям византийских историков, авары (вархониты)-подданные тюрок-тугю.[14] В VI в. они переселились из Азии в Европу. Разбитые венграми к началу X в., авары перестают упоминаться в хрониках. В русских летописях они известны под именем „обры“ (ср. пословицу „Погибоша, аки обре“).[15]

Надпись, как мне думается, представляет собой обращение аваров-переселенцев на новые места (?) к своему народу, увековеченное записью на камне. Предположительно ее можно датировать V—VI вв. н. э.

Строка 2. 𐰋𐰺 (*ädiz*) ‘высокий’ (см.: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, I, 857; ср. ادیز в قصص الانبیا (изд. Н. И. Ильминского. Казань, 1859, стр. 4), в сочинении Махмуда Кашгарского: äδiz (МК, стр. 18)).

𐰚𐰃 (*ылык*) ‘благосостояние’ (см.: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, I, 1375; W. Radloff. Das Kudatku Bilik, II, 45). Это слово я вижу также в одной из ленских надписей:[16] 𐰴𐰚𐰃 (*ылык ытым* (<*ыдтым*)) в переводе ‘я послал богатство (благосостояние)’ или ‘я оставил (здесь) богат-

[7] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 21, 29.

[8] A. Le Coq. Türkische Manichaica aus Chotscho, III. Berlin, 1922, стр 32.

[9] V. Thomsen. Inscriptions de l'Orkhon. Helsingfors, 1896, стр. 24, 140.

[10] П. М. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль-Тегина. СПб., 1899, стр. 64—65, 99—100.

[11] W. Barthold. Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen. St. Petersb., 1899, стр. 6.

[12] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 21, 29, 359.

[13] В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928, стр. 5.

[14] Византийские историки. Перевод с греческого Спиридона Дестуниса. СПб., 1861, стр. 419.

[15] БСЭ, 1, М., 1926, стр. 124—125; 1, М., 1949, стр. 62—63. — Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь, 1, 1890, стр. 52. — Н. В. Пигулевская. Авары и славяне в сирийской историографии. СВ, II. М., 1941, стр. 27—36.

[16] А. Н. Бернштам. Древнетюркское письмо на р. Лене. ЭВ, IV. М.—Л., 1951, стр. 76.

ство'. Глагол *ыд*, кроме 'послать', имеет еще значения 'бросать', 'покидать', 'оставлять'; ср. в „Кутадгу билиг": *тішін ыдма äптä* 'не оставляй жену дома' (W. Radloff. Das Kudatku Bilik, II, 128,43). Но лучше читать эту строчку *оглык äт(т)ім* 'я сделал (раздобыл) богатство', так как буква ᚺ в рунических памятниках употребляется с гласными переднего ряда.

Слово ᚩᚾᚺ (*тӱш*) имеет значение, например в „Золотом блеске", 'результат', 'вознаграждение' (см.: В. В. Радлов и С. Е. Малов, Suv., 9,5). Несколько отступая от этого, *тӱш* перевожу 'источник' (ср. якутск. *тӱс* 'верхушка', 'вершина': Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка, вып. XI, стр. 2917).

ᚷᚴ (*äд*) 'имущество', 'добро', 'благо' со знаком ᚴ в начале. Обычно буква ᚴ употребляется почти всегда в конце слов (как например в памятнике в честь Кюль-Тегина), но есть исключения из этого правила (ᚴᚩᚴ — *аты*, ᚩᚴ — *äр*; см.: С. Е. Малов. Таласские эпиграфические памятники. М.—Л., 1936, стр. 21, 27). *Äд* встречается в памятнике „Золотой блеск" в сочетании с другим словом: *äд тавар* (см.: В. В. Радлов и С. Е. Малов, Suv., 607,12); ср. в сочинении Махмуда Кашгарского: *äδ* (K. Brockelmann. Mitteltürkischer Wortschatz, 1928, стр. 18), в тувинском языке — *эт* (Русско-тувинский словарь. М., 1954, стр. 194), в хакасском — *ис* (Хакасско-русский словарь. М., 1953, стр. 63).

В слове ᚴᚹᚿ (*äңіг*) последнюю, неизвестную букву читаю как ᚹ (*äң*; вин. п.) 'охота', 'добыча (зверя)' (V. Thomsen. Dr. M. A. Stein's manuscripts in turkish „Runic" script from Miran and Tun-huang. JRAS. London, 1912, January, § 47). В якутском языке *äң* 'сила' (Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка, вып. I, стр. 268).

Трудно сопоставить с каким-либо известным знаком букву ᚸ, вместе с последующими буквами ᚷ и ᚴ читаю ее как *м*. В „обычной" рунике: ᚴᚷᚼ (*ämді*) 'тёперь' (ср. *амты* || *ämті*: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 358, 364).

Строка 3. В слове ᚩᚴᚸ (*атып*) первый знак несколько похож на повернутую вправо букву ᚩ (*т*). Обращает на себя внимание характер буквы ᚸ (*п*) с закруглением (см. еще: ᚷᚸ — *апам*), как на деревянной палочке с рунами (см.: С. Е. Малов. Таласские эпиграфические памятники, стр. 33).

ᛏᛏᛉ (älipiп) — деепричастие от äl 'приближаться' (см.: В. В. Радлов и С. Е. Малов, Suv., 5,14), älip (понудительный залог) 'приблизить'. Слово *апа* перевожу 'отец' (см.: W. Radloff. Uigurische Sprachdenkmäler. Л., 1928, стр. 262); ср. хакасск. *аба* (Хакасско-русский словарь, стр. 13).

Памятник своеобразен в отношении графики. В нем много букв с неизвестным значением, это затрудняет правильное чтение и перевод надписи.

Глядя на твердые и четкие линии чертежа, возникает мысль, что Г. И. Спасский тщательно воспроизвел надпись, предназначая ее для „любителей исторических исследований". Можно думать, что многое им скопировано так, как есть на камне, быть может, даже кое-что и лишнее в виде трещин и черточек, возникших от времени. Разобраться в этом в какой-то мере можно только при осмотре самой надписи на месте, если она, конечно, сохранилась. Чертеж Г. И. Спасского остается пока единственной копией данной надписи. С некоторой осторожностью исследователи могут пользоваться ею и в дальнейшем.

Рис. 1. Руническая надпись в горах Джебаглы-су (Таласский Алатау, Южный Казахстан).